

Смерть Сигурда

Сказания о героях

Услышав от Сигурда, что его жене стало лучше, Гуннар сейчас же пришел к ней.

- Скажи мне, что с тобой было, Брунхильд? - спросил он заботливо. - И правду ли говорит Гутторн, что тебя околдовали?

- Лучше ты скажи мне, Гуннар, кто проехал ко мне через пламя: ты или Сигурд? - в свою очередь спросила его Брунхильд, насмешливо глядя ему прямо в глаза.

Гьюкинг смутился и закусил губу.

- Грани не пошел подо мной, - немного помолчав, ответил он. - Но кто открыл тебе эту тайну?

- Это сделала твоя сестра Гудрун, - с горькой улыбкой сказала валькирия, - и вот почему я в таком горе.

- Разве ты недовольна тем, что вышла за меня замуж? - нахмурился Гуннар.

- Я недовольна тем, что Сигурд обманул и тебя и меня, - возразила Брунхильд. - Знай, что он изменил вашей дружбе.

- Изменил? - недоверчиво воскликнул Гуннар. - Сигурд мне изменил? Нет, этого не может быть!

- Однако это так! - подтвердила королева. - Теперь ты знаешь причину моего горя, и, если Вольсунг останется в живых, я уеду от тебя к своему брату Атли. Мы расстанемся навсегда.

- Ты не должна так говорить, Брунхильд, - произнес молодой король. - Как можешь ты нанести мне такую обиду?

- Если ты не убьешь Сигурда, ты нанесешь мне этим еще большую обиду! - сурово ответила валькирия. - Я даю тебе три дня сроку. А сейчас уйди и оставь меня одну!

Не зная, что ему делать, Гуннар пошел разыскивать брата, а Брунхильд в

отчаянии схватилась руками за голову.

- Что я делаю? - простонала она. - Зачем я обрекаю на смерть того, кого люблю? Но ведь он не может быть моим мужем. Он принадлежит ничтожной Гудрун, и этого я не в силах вынести.

Узнав от Гуннара все, что ему рассказала Брунхильд, Хогни рассмеялся.

- Она тебя обманывает! - сказал он. - Сигурд не мог изменить вашей дружбе. Брунхильд просто ненавидит его за что-то. Его и Гудрун.

- Но она грозит, что уедет к Атли, если Вольсунг останется в живых, - промолвил король, и я верю, что она сдержит свое слово.

- Ну пусть и уезжает! - воскликнул Хогни, с первого взгляда невзлюбивший жену брата. - Без нее мы жили гораздо счастливее.

- Нет, Хогни, - решительно произнес Гуннар. - Я слишком люблю Брунхильд, чтобы с ней расстаться.

- Но как же ты можешь убить Сигурда, когда вы с ним кровные братья? - возразил младший Гьюкинг.

- Гутторн не давал ему клятвы, а за золото он готов сделать все, - отвечал Гуннар.

Хогни подошел к брату и положил ему руки на плечи.

- Послушай, Гуннар, - промолвил он тихо, - ты хочешь совершить бесчестный поступок, который принесет нам много несчастий. Втроем мы были непобедимы, а без Сигурда враги вскоре снова вторгнутся в нашу страну. Я знаю: ты любишь Брунхильд и боишься ее потерять, но еще страшнее потерять верного друга. Я повторяю, что не верю в бесчестность Вольсунга. Хотя, - добавил он еще тихо, - может быть, тебя пленяет мысль о его сокровищах?

Гуннар слегка покраснел.

- Да, сокровища Сигурда велики и могут сделать нас еще могущественнее, - сказал он. - Но я бы не вспомнил про них, если бы не узнал о его вероломстве. Теперь он должен умереть.

- Договаривайся об этом с Гутторном, - сердито проворчал Хогни. - Ты мой

старший брат и король, и я должен тебе повиноваться, но помни: ты навлечешь на нас беду.

- Ступай и приведи ко мне Гутторна, - не глядя на брата, произнес Гуннар.

Хогни вздохнул, но пошел выполнять приказание и через несколько минут вернулся назад вместе со своим сводным братом.

- Сигурд изменил мне, - сказал Гутторну король. - Согласен ли ты его убить? В награду я дам тебе третью часть ело сокровищ.

- Я давно знаю о его измене, - засмеялся тот, - и, конечно, исполню твою просьбу. Мать перед смертью открыла мне, что Вольсунг еще до встречи с Гудрун знал Брунхильд и хотел на ней жениться, но я боялся тебе об этом сказать - ведь ты все равно бы мне не поверил. Ты слишком любил своего коварного друга.

- Ты слышишь, Хогни? - обратился Гуннар к младшему Гьюкингу.

Хогни пожал плечами.

- Даже если бы Брунхильд говорила правду, то и тогда убивать Сигурда было бы бесчестно, - отвечал он.

"Да, - подумал Гутторн, глядя на них обоих, - хорошо еще, что я не сказал им о волшебном напитке моей матери, а то бы они, чего доброго, переменили свое решение. А так сокровища Фафнира попадут в мои руки".

Сигурд не спал всю ночь, а с рассветом ушел в лес и бродил там один до самого обеда.

"Мне нельзя здесь оставаться, - думал он. - Это причинит горе и мне, и Гуннару, и нашим женам.

Надо сегодня же вечером сказать Гьюкингам, что мы с Гудрун уезжаем в Данию. Сокровища Фафнира нетронуты, а с ними нам везде будет хорошо, да и старый Хиальпрек обрадуется, если мы будем жить при его дворе".

Приняв такое решение, он вернулся домой уже более спокойным и после обеда сразу же лег спать. Чтобы не мешать мужу, Гудрун ушла к себе, слуги Сигурда были во дворе, и никто не видел, как Гутторн с обнаженным мечем в руках осторожно крался к комнате богатыря.

Дойдя до дверей спальни Вольсунга, сводный брат короля остановился и прислушался, но до него донеслось только ровное дыхание спящего. Тогда он отворил дверь и несколько минут неподвижно смотрел на прекрасное лицо Сигурда и его золотые локоны.

- Прощайся с жизнью, победитель дракона, ты, которого считают самым храбрым, самым могучим и самым богатым, - прошептал он. - Рука жалкого нищего Гутторна уничтожит того, перед кем бегут целые дружины, и твое золото будет принадлежать мне.

И, подойдя к постели, он не колеблясь вонзил меч в грудь последнего из Вольсунгов. Глаза богатыря открылись, и Гутторн, не выдержав их взгляда, в ужасе бросился бежать, но тут Сигурд, собрав последние силы, схватил Грам и бросил его вдогонку убийце. Меч богов настиг предателя в дверях и разрубил его пополам. Гутторн не успел даже вскрикнуть.

Первой на шум прибежала Гудрун. При виде умирающего мужа она упала около него на колени и, почти теряя сознание от горя, прижалась лицом к его окровавленной груди.

- Не плачь, Гудрун, - прошептал Сигурд, нежно глядя рукой ее белокурую голову. - Исполнилось предсказание Фафнира, и Один призывает меня к себе. Пожалуй, даже лучше, что я умираю. Прощай!

В это время в комнату вошли Гуннар и Хогни. Увидев в дверях труп сводного брата, король побледнел.

- Я вижу, что Сигурд уже успел сам отомстить за себя, - сказал он.

- Да, он успел отомстить, но только к одному. Нам отомстят другие, - вздохнул Хогни.

- Ну, до этого еще далеко, - пожав плечами, ответил Гуннар. - Зато теперь его золото в наших руках, а Брунхильд останется со мной.

- Нет, она с тобой не останется, - слышался чей-то голос позади Гьюкинга. - Она не будет жить с презренным убийцей.

Гуннар обернулся. В дверях стояла Брунхильд. Бледная, с горящими глазами, она с ненавистью смотрела на мужа и его брата, а потом, презрительно отстранив их рукой, подошла к неподвижному телу богатыря и остановилась возле плачущей Гудрун.

- Ты погиб, храбрый из храбрых, погиб, не оставив после себя наследников, - промолвила она. - Но ты не бойся: твоя смерть будет отомщена, а я последую за тобой. Там, - и она показала рукой на небо, - там, в валгалле, мы опять будем вместе.

- Что ты говоришь? - в ужасе воскликнул Гуннар, бросаясь к ней.

- Не смей подходить ко мне! - вскричала Брунхильд, с силой отталкивая его от себя. - Ты убил того, кому клялся в вечной верности, и убил безвинно, потому что я солгала и Сигурд никогда не изменял вашей дружбе.

- Так как же ты осмеливаешься винить нас в его смерти, подлая женщина! - не выдержал Хогни. - Разве не из-за тебя он убит? Разве не ты грозила моему брату бросить его и уехать к Атли?

- Да, грозила, но если б он был верен своей дружбе и своей клятве, он бы меня не послушался, - возразила валькирия. - Но его прельстили сокровища Фафнира, и он пролил кровь, которая намного чище и благородней, чем его. Это не пройдет вам даром. Я вижу нож, который вонзается тебе в грудь, Хогни, я вижу Гуннара, сидящего в змеиной яме, я вижу, как гибнет род Гьюкингов. Мое проклятие и проклятие богов будет тяготеть над вами до вашего победного часа.

- Вели ей замолчать, брат, - промолвил Хогни, трясаясь от злобы, - или я сам заткну ей рот!

- Нет, нет, не надо! Она сейчас успокоится, - остановил его Гуннар.

- Ну так и оставайся с ней вдвоем! - в сердцах сказал младший Гьюкинг и вышел, небрежно оттолкнув ногой труп Гутторна.

- Не сердись Брунхильд, - примирительно сказал Гуннар, подходя к жене, - подумай лучше о том, как помочь Гудрун. Ты видишь, она без сознания.

- Гудрун скоро успокоится, - презрительно усмехнулась валькирия, - и даже помирится с тобой, Гуннар. Такие, как она, не умеют любить. А я проследую за тем, кто был мне дорог. Уходи отсюда, уходи прочь! Тебе здесь больше нечего делать.

Растерянный король побежал звать на помощь брата, а Брунхильд тем временем созвала всех своих служанок и, обращаясь к ним, сказала:

- Вы уже знаете, что Сигурд умер. Я хочу разделить его судьбу. Кто из вас последует за нами?

Но служанки, покачав головами, в страхе отступили.

- Довольно уже крови, - промолвила одна.

- Лучше жить на земле, чем в царстве Хель, - добавила другая.

- Да, да, мы хотим еще жить! - хором закричали остальные.

- Ну, так живите, - пренебрежительно махнула рукой королева. - И передайте Гуннару, чтобы он сжег мое тело на одном костре вместе с Сигурдом, а между нами положил бы Грам, как это сделал Вольсунг, когда ночевал в моем замке. Прощайте.

И, прежде чем онемевшие от страха служанки смогли что-нибудь сказать или сделать, Брунхильд схватила меч Сигурда и твердой рукой вонзила его себе в сердце.

Не смея отказать своей жене в ее последней просьбе, убитый горем Гуннар приказал воздвигнуть для нее и последнего из Вольсунгов один общий костер. Труднее ему было исполнить ее второе желание и положить между ними Грам. Он уже давно мечтал завладеть чудесным мечом Сигурда, но, решив, что подаренный Одинем клинок мало пострадает от пламени, согласился и на это. Следуя обычаю, в костер бросили и любимого охотничьего сокола Вольсунга, его собаку и одного из коней под седлом и полной сбруей. Грани Гуннар тоже хотел оставить себе, но, едва пламя костра охватила тело Сигурда и Брунхильд и высоким столбом поднялось к небу, могучий жеребец вырвался из своей конюшни и, опрокинув пытавшихся его задержать конюхов, бросился прямо в огонь. Тщетно разыскивал потом Гьюкинг в золе Грам и остатки конских костей. Замечательный меч и такой же замечательный конь бесследно исчезли.

- Вот видишь, брат, - мрачно сказал Хогни, глядя на разочарованное лицо короля, - боги отказывают нам в своей помощи. Я боюсь, что и проклятию Брунхильд суждено исполниться и род Гьюкингов последует за родом Вольсунгов.